РОДНЫЕ СЕРДЦУ ИМЕНА

(ОНОМАСТИКА КАРЕЛИИ)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

РОДНЫЕ СЕРДЦУ ИМЕНА

(ОНОМАСТИКА КАРЕЛИИ)

ПЕТРОЗАВОДСК 1993

146349к

Научные редакторы:
докт. филол. наук Г.М.Керт
канд. филол. наук Н.Н.Мамонтова
канд. филол. наук Л.П.Михайлова

Рецензенты:
канд. филол. наук А.В.Пунжина
канд. филол. наук Ш.В.Хайров

ISBN 5-201-07708-0 © Карельский научный центр, РАН, 1993.

146806к

БИБЛИОТЕКА
Карельского научного
центра РАН

местом средоточия торговых сделок и сюда привозились для продажи "красный суровый товар, яблоки, пряники, орехи, чеснок, лук и в уезде же выделываемая крестьянами кожа" (Дашков 1841, с.328).

Мы не задаемся целью окончательно решить вопрос о происхождении топонима Таржеполь. Название Таржеполь загадочно, и для раскрытия тайны требуются новые и новые данные разного рода.

Нельзя не упомянуть еще об одном интересном топониме. Есть в Таржеполе местечко между Нижней и Средней деревнями. Его называют Божий Следок, а также У Камня, Камень-Ножечка. Там стоит часовенка, рядом лежит приметный камень, имеющий особое значение для местных жителей. По мнению таржепольцев, место Божий Следок обладает магической силой. Сложилось поверие, что на этот Камень "боженька ступил и оставил следок".

Каждое имя на земле имеет особую значимость. Важно, чтобы оно не терялось, передавалось от старых людей молодым, так как имя - топоним не просто географическое название, а "знак малой Родины с ее землей и поколениями ушедших и живущих людей, знак привязанности к ней"(Рубцова 1993,с.33).

Г.М.Керт

ЗАМЕТКИ ПО ТОПОНИМИИ

1. Вуоккиниеми или Вокнаволок ?

В Карелии с незапамятных времен параллельно сосуществуют и функционируют две топонимические стихии - карельская и русская, пересекаясь в названиях одних и тех же географических объектов, т.е. так же, как сосуществуют карельская и русская речь, специфической частью которой является топонимия. Исторически сложилось так, что русские названия в Карелии стали фигурировать в документах, печати, на телевидении, радио и др., поскольку русский язык был принят в качестве официального не только для русских, но и для карел.

Карельские названия употреблялись на уровне диалектной речи представителями карельского населения, поэтому не совсем корректно со стороны некоторых жителей Карелии ставить вопрос о "возвращении им (т.е. карельским селам и деревням. - Г.К.) старинных исконных названий". Их никто у карел не отнимал. Другое дело, что сфера употребления карельской речи была ограничена рамками отдельного села и деревни. Так что "исторически верным" будут и карельское Вуоккиниеми и русское Вокнаволок. Естественно, что с расширением общественных функций карельского языка расширится и употребление исконных карельских названий. Уже сейчас назрела необходимость составления географических карт Карелии (что, кстати, и делают геологи), на которых, помимо русских, были бы отражены и карельские названия. Дорожным службам следует делать трафареты с двойным наименованием деревень и других объектов - на карельском и русском языках и т.д. Необходимы справочники, в которых, наряду с русскими и финскими названиями населенных мест, были бы зафиксированы и карельские. В том, что один и тот же объект называется у различных народов по-разному, нет ничего странного. Русские названия, бытующие параллельно с карельскими, возникли в процессе их естественного освоения и органически влились в русскую речь. Они адаптировались в русской речи как в словоизменительном, так и в словообразовательном отношениях. Какие бы трудности мы создали для русскоязычного населения, если бы насильственно отобрали привычное для него название и взамен предложили не свойственное (или малоупотребительное) русскому языку слово. По нормам грамматики русского языка, географическое название Вуоккиниеми относится к нулевому склонению, т.е. не склоняется (аналогично топонимам Хельсинки, Тбилиси и др.), однако русская народная речь неохотно мирится с отсутствием склонения и неполным склонением. Поэтому некоторые иноязычные слова на "и", как нарицательные, так и собственные, воспринимаются как формы множественного числа и начинают склоняться. В народе говорят "Я живу в Лоухах" по типу "Я живу во Дворцах" (кстати, эта форма поддерживается аппелятивом "дворцы" - "живут по дворцах").

Следует еще добавить, что на территории Карелии в местах традиционного проживания карелов второй компонент названия

-ниеми при адаптации топонимов русским языком обычно переводился ("наволок"); Ажепнаволок, Ватнаволок, Готнаволок, Деннаволок, Каменьнаволок, Чуйнаволок и др. Названия же типа Куоканниеми встречаются чаще всего в Приладожье, где они усваивались русским языком на официальном уровне через транслитерирование. В этой связи интересно отметить, что в Архангельской области при адаптации слова niemi проходила фонетическая "обработка" этого компонента топонимов (ср. niemi →нем → мень), в результате появились такие названия, как Каскомень, Кузомень (кстати, топоним встречается и на Терском берегу Кольского полуострова), Кургомень, Лухтомень, Шундомень, Ягломень и др. Факт, наводящий на серьезные размышления о путях освоения Севера русскими.

Таким образом, чтобы иноязычные слова воспринимались как свои, они должны пройти "обкатку" в русском языке. Не менее трудно проходит процесс освоения иноязычных слов и на словообразовательном уровне. Как по-русски назвать жителя Вуоккиниеми? Я,например, затрудняюсь ответить на этот вопрос. Конечно, русский язык справился бы с этой задачей, но зачем искусственно создавать трудности? Если быть последовательным, тогда давайте переименуем Олонец (упомянутый впервые в русских летописях в XII в.), Сегежу, Медвежьегорск, Кондопогу и т.д. Какую сумятицу мы внесем в информационное пространство.

Что же касается конкретно названия Вокнаволок, то историк Н.А.Чернякова сообщила, что оно официально уже существовало в "Описании Олонецкого уезда 1718 года". Кстати, она обратила внимание на одну интересную подробность возникновения разночтений в названиях карельских деревень. Оказывается, в актовых документах населенные пункты зафиксированы так, как их называли крестьяне. В писцовых же книгах писцы (представители московской администрации) либо искажали местный топоним, либо заменяли его другим названием, например, по имени первого поселившегося на данном участке крестьянина.

Исторически название Вокнаволок очень древнее, населенный пункт, очевидно, существовал до прихода карел, о чем свидетельствует первая часть этого слова "вок" (кар. vuokki-),

не поддающаяся этимологизации средствами известных нам языков.

Как мирно сосуществует карельский и русский народы и языки, так мирно должны сосуществовать карельские и русские названия - топонимы.

2. Восстановим наше духовное наследие

Топонимические названия - это не только исторические памятники, рассказывающие о тех процессах, которые проходили на данной территории, но и ценнейшие свидетельства духовной культуры народа. Сложившиеся естественным путем народные названия - это и показатель эстетического вкуса народа. К сожалению, за годы советской власти в нашей стране многие географические названия были произвольно заменены на названия, прославляющие идеологов и борцов за коммунистическую идею. Массовые переименования географических объектов шли в общем потоке пренебрежительного отношения к истории, традиционной культуре, экологии, нравственности народа. Уничтожались не только наименования отдельных городов, поселков, улиц и других объектов, но и топонимия регионов, например, Карельского перешейка, где старые названия были заменены на новые при полном отсутствии вкуса и знания исторических реалий края.

Не избежал печальной участи переименований и г.Петрозаводск. В настоящее время почти треть названий улиц носит имена политиков, писателей, военоначальников послереволюционного периода: Антонова, Бабушкина, Володарского, Дзержинского, Калинина, Кирова, Куйбышева, Луначарского, Свердлова, Серафимовича (улица и переулок), Урицкого, Фурманова, Щербакова (улица и переулок) и другие. Большинство этих имен не имеет прямого отношения ни к Карелии, ни к Петрозаводску. К этому списку можно добавить названия улиц, носящие ярко выраженный идеологизированный характер: Комсомольский пр., Октябрьский пр., Пролетарская, Революционная, Советская(площадь и улица), Социалистическая, Коммунистов. Восьмого марта, Девятого января (сконструированы не по законам традиционного образования названий улиц в русском языке).

Нельзя не отметить характерной для городской топонимии советского периода "милитаризации". Не избежала этого и наша столица. В Петрозаводске имеются Гвардейская улица и 6 Гвардейских переулков (I-й, 2-й, 3-й и т.д.). К ним можно присовокупить Красноармейскую, Краснофлотскую, Онежской флотилии, Партизанскую и другие улицы. Не обижена топонимия и именами полководцев и героев гражданской и Великой Отечественной войн : Котовского (улица и переулок), Пархоменко, Чапаева (улица и переулок), Ватутина (улица и переулок), Мерецкова, Черняховского (улица и переулок), Чайкиной, Матросова (улица и переулок) и др. Сама идея увековечивания памяти в названиях улиц достойна уважения, однако многие из этих лиц не имели никакого отношения к Карелии. Более того, маршал К.А.Мерецков - представитель ставки ВГК на Северо-Западном и Карельском фронтах, как теперь выяснилось, был активным сторонником предполагаемой в 1944г. депортации карел.

В результате таких волюнтаристских переименований создается унылое однообразие топонимического ландшафта в городе, исчезает то неповторимое в названиях улиц, придающее городу колорит, отличающий его от других городов. Мы потеряли такие красивые названия улиц, отражающие природную среду и исторические реалии города, как:Гористая, Большая Подгорная, Малая Подгорная, Каменистая, Закаменская,Соборная (площадь и улица), Бородинская, Мариинская, Левашовский бульвар и др., поэтому назрела настоятельная необходимость возвращения городу его прежних названий. Эти переименования, по нашему мнению, должны начаться с центра города, представляющего собой первоначальный этап номинации в его истории.

Топонимической наукой в соответствии со сложившимися народными традициями образования названий городских объектов и, в частности, улиц выработаны основные принципы их номинации.

I. Языковой. Названия должны подчиняться всем правилам грамматики (словоизменение, словообразование) определенного языка. Называть улицы, переулки, площади и т.д. предпочтительнее именами прилагательными(Береговая, Гранитная,

Березовая аллея, Дорожный и пр.). Если название объекта образовано от имени собственного,нежелательно употреблять форму родительного падежа (ул.Крылова, ул.Репина, пер.Чапаева и пр.). При номинации следует избегать числительных,громоздких словосочетаний типа Бульвар имени Карла Либкнехта и Розф Люксембург. Название должно быть удобным в употреблении, четким и кратким.

2. Историко-культурный. Топоним должен включать в себя ценностную историко-культурную информацию об этапах исторического развития, отражать исторически значимые стороны общественной, хозяйственной и культурной жизни местного населения (ул.Державина, ул.Пробная, ул.Судостроительная и др.).

3. Мотивированность. Новое название должно быть содержательным,мотивированным и заключать в себе определенный объем топонимической информации (Лососинское шоссе, Прибрежный парк и др.).

4. Топографичность географического названия. Название должно обладать способностью локализовать географический объект в пространстве. Оправданным является локально-тематический принцип называния, когда в определенных районах города сосредоточены названия одной тематической группы (например, древесные, цветочные; имена писателей, ученых, военоначальников и пр.).

В номинации необходима системность, когда новые названия органически включаются в существующую топонимическую систему. В каждом географическом названии должны присутствовать оригинальность, его неповторимость.

3. "Рыночная" топонимика

Мы живем в мире названий. Географические названия - топонимы выполняют адресную функцию, т.е. благодаря им мы можем определить местонахождение того или иного объекта.

Они не только помогают нам ориентироваться в окружающем мире, но и отражают определенные процессы, происходящие в нем.

В настоящее время мы становимся свидетелями своеобразно-

го топонимического взрыва в нашем городе. Рыночные отношения породили некий феномен - массу ларьков, киосков и пр., названных в народе "комками": "Барс", "Дебют", "Компи", "Лоск", "Марафон", "Поле" ("Pole"),"Рар", "Росс", "Сенатор", "Трио", "Фред", "Эвридика","Beaty service","Glory" и др. Каждый из этих объектов имеет свое название - по научному это урбаноним (от латинского urbanus 'городской'), т.е. собственное имя любого внутригородского объекта.

Следует отметить, что географические названия, возникающие исторически, естественным путем, при номинации всегда имели так называемую внутреннюю форму, т.е. каждый топоним был мотивирован. Так, карельское название Ахвен-ламби (ahven 'окунь' + lambi 'озеро') говорит о том, что в этом озере когда-то водились или водятся окуни. Применительно к городской топонимии мотивированность можно усмотреть в названии киоска "Гвоздика", где торгуют цветами или в названии бара в здании газеты Союз журналистов "Журфикс", что в переводе с французского jour fixe - 'определенный день', в русском языке трансформировалось в значение (правда, устаревшее) 'прием гостей в заранее установленный день недели'.

Попытки установить мотивацию через значение слова при изучении современных урбанонимов не дали результата. Продавцы не знали, да и не очень, видимо, интересовались, почему, например, ларьку на ул. Антикайнена дано название "Викинг" - "Vicing". (Кстати, в шведском словаре пишется - viking 'викинг', 'варяг'). И все же некоторые из названий, вернее их объяснение, работниками торговых точек показались интересными. Так, магазин "Микростеп", что на пр.Ленина, оказывается имеет двойной смысл: I) mikro (от греческого mikros) - 'малый, небольшой', step (англ.) -'сильный ритмический шаг, большей частью на месте' и 2) mikro - 'в том же значении' + Tep - немецкая фирма-партнер + с - соединительный звук. Название магазина "Тодо", по словам его сотрудников, в переводе с японского - 'все для Вас'.

Конечно, не каждое название киоска, ларька или учреждения может и должно быть мотивировано, но стремиться к этому, по нашему мнению, нужно. В противном случае это может привести к парадоксам. Так, станция техобслуживания автомобилей в

Петрозаводске называется "КАТО", что в переводе с финского означает 'неурожай, потеря'. Согласитесь, такая реклама фирме ни к чему. Однако в действительности-это аббревиатура словосочетания "Карелавтотехобслуживание".

Более полное представление о названиях городских объектов дает "Справочник предприятий и организаций г. Петрозаводска" (на 4.02.93 г.). Конечно, многие из его названий фигурируют в документах, а отнюдь не на городских вывесках. Наиболее четко в этих названиях просматривается их национальная ориентация. Большинство названий являются русскими: "Вариант","Движенец", "Зодчий", "Каскад", "Континент", "Эра" и др. Довольно много финских названий: "Алойте","Армас","Илвес", "Илма", "Кейно", "Кето", "Лайне", "Локки", "Майто", "Тулос" и др. Попадаются английские. К упомянутым выше можно прибавить "Литл","Стар" и др. Есть итальянское "Токкатта", правильно следует "Токката" (из латинского - через итальянский - toccata 'прикасаться'), испанские "Амиго", "Фиеста", французское "Монмартр".

Заслуживают упоминания названия "Катарсис" (от греческого katharsis - 'очищение через страх, страдание'),"Приор" (от латинского prior - 'старший в монастыре; аббат, игумен'). В этих названиях нам видится стремление к приобщению к тем ценностям, от которых нас отлучали долгие годы. О робких ростках рыночной экономики говорят названия "Захар и К°", а также "Гога Гогилидзе". Несколько озадачивают названия, оторванные от лексической базы языка. Придумываются "красивые" слова, объяснение значений которых невозможно найти ни в одном словаре: "Каси" (может быть, это из финского kasi (пренебрежительно) 'кот, кошка?'), "Ормуле", "Струс", "Экситон" и др.

Необходимо отметить еще одну особенность вновь возникающих топонимов. Претенциозность и выспренность некоторых из них никак не гармонируют с более чем скромным внешним видом этих "комков", зачастую располагающихся в наспех сбитых помещениях, в подъездах домов и т.д.

Встречаются среди них и повторения, которые в какой-то мере создают путаницу. Так, название "Валентина" имеют три фирмы, "Вариант" - 3, "Галс" - 2, "Дельта" - 4, "Зодчий" - 3,

"Импульс " - 5, "Каскад" - 5, "Континент" - 5, "Надежда" - 4, "Сампо" - 6. В Петрозаводске насчитывается 19 фирм и учреждений, компонентом названий которых выступает слово "Норд".

Безусловно, при выборе того или иного названия необходимо в первую очередь руководствоваться здравым смыслом, чувством меры, такта, наконец, своим национальным чувством. Название в какой-то мере должно отражать ту деятельность, которой занимаются в учреждении.

Л.И.Капуста

ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМИИ ПЕТРОВСКОЙ СЛОБОДЫ

Наиболее ранними из зафиксированных в письменных источниках топонимов на территории будущего города Петрозаводска являются названия двух рек - Неглинки и Лососинки (Лососиницы), а также - погоста "на Соломени" - Соломенного. К началу строительства завода в 1703 г. ближайшим к нему крупным селением был Шуйский погост, поэтому в источниках 1703-1704 гг. заводы называются "Шуйскими". Однако довольно скоро они были переименованы "Петровскими заводами", затем "Петровским заводом". Очевидно, это связано с именем первого храма нового поселения, т.е. действовал тот же принцип, что и при возникновении названия Санкт-Петербург. Следует отметить, что в петровскую эпоху на новостройках ставились не только традиционные Петропавловские церки, но и церкви во имя Апостола Петра (на Олонецкой верфи, в Марциальных Водах и др.). Небольшая церковь была и при заводском строении (г.Петрозаводск), впоследствии ее сменила Петропавловская.

"Петровские заводы" в документах I четверти ХУШ в. соседствуют с "Петровской слободой". Анализ планов 1720-х гг позволяет выявить истоки последнего названия.

Первый этап строительства заводского поселения отражает особенности русского градостроения переходного периода конца ХУП- начала ХУШ в. Новые города-заводы по своей структуре имеют сходство с регулярной застрой-